

Кайрат Келимбетов, Фонд “Самрук-Казына”: “Если Казахстан возьмет на себя роль крупнейшего бизнес-хаба в Центральной Азии, иностранные инвесторы предпочтут инвестировать именно сюда”

Председатель правления АО “Фонд национального благосостояния “Самрук-Казына” Кайрат КЕЛИМБЕТОВ в рамках прошедшего на прошлой неделе первого Казахстанского бизнес-форума в Лондоне ответил на вопросы казахстанских журналистов.

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства открывает новые перспективы для развития торгово-экономических отношений Казахстана, России и Белоруссии. Но не является ли это рисками для иностранных инвесторов, работающих в нашей стране?

Последние достижения правительства Казахстана, связанные с созданием и продвижением Таможенного союза, подготовкой к организации Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Республикой Беларусь, усилением присутствия китайских компаний в ряде секторов экономики, зачастую аллергично рассматриваются некоторыми инвестиционными кругами. Я думаю, что эти вопросы больше политизированы. Недавно мы наблюдали спор между лордом Питером Мандельсоном и Германом Грефом по поводу того, куда Казахстан должен вступать раньше - в ВТО или Таможенный союз. Но я считаю, что общая торговая политика стран Таможенного союза - России, Белоруссии и Казахстана - с любой точки зрения выгодна прежде всего Казахстану. Ведь что такое торговая политика? Для нас это тарифы на импорт и доступ к инфраструктуре соседних стран. Мы получим доступ к газовой трубе, железной дороге (проходящей по территории РФ и Белоруссии в Европу) на недискриминационных принципах.

В любом случае, мы бы вступили в ВТО, в любом случае там есть требование по уходу от защиты от импорта в течение 3-5 лет. Чем раньше мы это сделаем, посоветовавшись с отечественным бизнесом, принимая во внимание определенный переходный период, тем будет лучше. Это веление времени.

Но если Казахстан вступит в ВТО, не встанет ли ребром вопрос о судьбе Таможенного союза?

В настоящее время правительства России и Казахстана проводят консультации по этому поводу с тем, чтобы мы выступили с какой-то единой позицией. Думаю, что совместно нам удастся прийти к единому

думая, многие иностранные инвесторы предпочтут инвестировать именно сюда. Потому что здесь есть политическая стабильность, хороший инвестиционный режим, воля государства по его улучшению, по борьбе с бюрократией и коррупцией. И, самое главное, у нас есть для этого огромная возможность. На чем она базируется? На огромных природных ресурсах. И причем это не только традиционные нефть и газ, где Казахстан может и должен играть большую роль в мировой энергетике, но и горнорудная промышленность (значит, надо развивать металлургическую и химическую промышленность), и уран (значит, надо развивать атомную индустрию), и переработка продукции сельского хозяйства. Это те сферы, которые мы в первую очередь должны развивать.

Думаю, что когда западные финансовые институты или международные рынки капитала увидят, что Казахстан прошел кризис без депрессий, что мы только понизили темпы роста - от 1% до 3%, но не ушли в минус 8%, как та же Россия, что мы провели банковскую реструктуризацию и что в этом году достигнем 5-6-процентного роста ВВП, то после этого можно будет говорить об инвестиционной буме у нас в стране.

На каких условиях сейчас могут быть привлечены инвестиции? Инвесторы должны открывать здесь новые производства или они могут войти в действующие проекты? Ведь программой модернизации экономики источники финансирования крупных проектов, в принципе, уже предусмотрены...

Один из уроков, который мы извлекли из кризиса: нельзя все время смотреть только на нефть и газ, нужно диверсифицировать экономику, создавать новые рабочие места. Поэтому Президент Казахстана объявил национальной идеей программу диверсификации экономики. Сегодня она называется форсированная индустриально-инновационная стратегия. Когда мы говорим, что она стоит \$46 млрд, имеем в виду стоимость всех проектов, которые будут реализованы в ближайшие 5-7 лет.

Каковы источники финансирования? Давайте посмотрим. Первый возможный источник - Национальный фонд. Но мы не для того его создавали, чтобы тратить резервные средства. На сегодняшний день в нем аккумулировано свыше \$29 млрд. Желательно нам его не трогать, ведь \$10 млрд уже было потрачено во время кризиса. Второй источник - бюджет. Но в нем заложена реализация масштабных социальных про-

оценивающуюся приблизительно в 150 млрд юаней. Вокруг КНР будет создаваться большой экономический магнит. И мы должны также принять участие в этом “празднике жизни”.

Вы вновь упомянули об IPO. Насколько это нужно компаниям? К примеру, руководство “КазМунайГаза” заявило о нецелесообразности первичного размещения своих бумаг в ближайшее время.

Руководство “КазМунайГаза” совершенно право, утверждая, что в ближайшие год-два им не нужны дополнительные средства и что возможности заимствования, в принципе, позволяют без проблем финансировать проекты. Но когда мы говорим об IPO, мы должны думать о десятилетнем горизонте планирования. Если вы посмотрите, инвестиционная программа “КазМунайГаза”, оценивающаяся в \$21 млрд, включает инвестиции, соразмерные долям в таких крупных проектах, как Кашаган, Тенгиз, это огромные вложения в модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей. К примеру, только Атырауский НПЗ на первом этапе модернизации требует вложения \$1 млрд, а на последующих ступенях - еще нескольких миллиардов. Модернизация Шымкентского НПЗ - это еще пара миллиардов, Павлодарского НХЗ - тоже миллиард, создание газохимического производства - это около \$5-6 млрд. Сегодня “КазМунайГаз” перегружен долгами. Я уже не говорю о его участии в повседневной добыче нефти, также требующей определенных финансовых вливаний.

Сейчас идет дискуссия по этому поводу, и я бы не хотел претендовать на истину, какой путь лучше. Существуют опасения и такого плана: если мы приватизируем небольшую долю нацкомпании, потом инвесторы не позволят нам выполнять социальные программы, субсидировать стоимость бензина на внутреннем рынке и так далее. Это не так. Недавно весь мир говорил об IPO бразильской Petrobrasa - это полный аналог “КазМунайГаза”. В Казахстане социальные обязательства нефтяных компаний касаются 16 млн человек. В Бразилии - это 200 млн человек. Мое личное мнение - без привлечения инвестора, то есть без проведения IPO, мы не обойдемся.

Есть и еще один момент - для обеспечения прозрачности компаний нужна хорошая сформированная структура корпоративного управления. Привлечение миноритарных акционеров является лучшим мировым опытом. При этом, разумеется, стратегический контроль должен и будет оставаться за

ли с какой-то единой позицией. Я думаю, что совместно нам удастся прийти к единому знаменателю и найти свою роль в мировой экономике.

- А какой вы видите в этом смысле роль казахстанской экономики?

- Я думаю, что свою роль здесь надо правильно понимать. В мире существует 100-миллиардная российская экономика, триллионная китайская экономика, являющаяся второй в мире. Наша роль - это роль сервисной экономики по отношению к гигантам. И в этом нет ничего зазорного. Та же канадская экономика обслуживает американскую, австрийская - немецкую, австралийская - экономику Юго-Восточной Азии. Роль Казахстана - быть более быстрым, гибким, умным по сравнению с нашими конкурентами, чтобы создать супер-место для инвесторов.

Почему инвесторы любят Лондон? Потому что здесь самое продвинутое законодательство, самые лучшие налоговые условия, рабочая сила, инфраструктура, телекоммуникации, IT и так далее. Если подобную роль в СНГ, в Центральной Азии Казахстан возьмет на себя, будучи и финансовым центром, и бизнес-хабом, то, я

было потрачено во время кризиса. Второй источник - бюджет. Но в нем заложена реализация масштабных социальных программ, наверное, самых больших среди стран СНГ. Ни одна страна в Содружестве не поддержала так свое население, работников бюджетной сферы, пенсионеров, как это было в Казахстане. Поэтому на бюджет рассчитывать, наверное, тоже было бы неправильно.

Источник третий - внешнее заимствование, являющееся важным инструментом в привлечении финансирования. Только в прошлом году мы заимствовали крупные средства, договорились о кредитной линии в \$13 млрд со стороны Китая. Но уроки банковского кризиса поучительны: до кризиса заимствование только банковского сектора достигало 40-50% от ВВП. Сегодня, благодаря реструктуризации, эта сумма понизилась. Но растет долг квазигосударственного сектора. Поэтому и этим увлекаться не стоит.

Остаются еще два важнейших направления для привлечения инвестиций. Это прямые иностранные инвестиции и возможное привлечение капитала через механизм IPO. Сегодня эти вопросы активно обсуждаются в Казахстане. Я думаю, что дальнейшее развитие крупнейших национальных компаний, таких как "КазМунай-Газ", "Казахстан темир жолы", "Казатомпром", связано прежде всего с привлечением стратегических партнеров. Привлекательный путь - создание совместных предприятий. По этому пути пошел "Казатомпром": на сегодня мы уже создали СП с американцами, японцами, китайцами, готовимся к созданию большой объединенной урановой компании с Россией. В рамках визита Президента страны в Париж мы планируем подписать 4 соглашения между французской AREVA и "Казатомпромом", предусматривающие углубление сотрудничества в атомной сфере, в том числе начало строительства на базе Ульбинского металлургического завода предприятия по производству топливных сборок. Это будет огромный завод. Это и есть те высокие технологии, о которых мы говорим. Я думаю, что это один из примеров, к чему мы стремимся. Приведу другой пример. КТЖ совместно с французским Alstom и российским Трансмашхолдингом собирается организовать производство локомотивов в Астане. Кстати, это и пример того, как мы будем использовать Таможенный союз. То есть мы не только собираемся производить железнодорожную технику в Казахстане, но и экспортировать ее на рынки России, Монголии, стран Центральной Азии. У нас для этого созрели все условия.

Не стоит забывать и о проектах, реализуемых крупнейшими горно-металлургическими компаниями. Холдинг ENRC оценивает свою программу модернизации и открытия новых мощностей в сумму \$6 млрд, мы помогаем им привлечь соответствующие деньги. "Казахмыс" планирует разработку нового Бозшакольского месторождения. Все эти производства нуждаются в финансах, инвестициях, технологиях, ноу-хау.

У Казахстана есть еще один интерес. Мы по сути являемся западными воротами в Китай, учитывая, что Гонконг - это восточные ворота. Известно, что западная часть Китая недоразвита с экономической точки зрения. Правительство этой страны приняло программу развития промышленности и инфраструктуры Западного региона,

новых акционеров является лучшим мировым опытом. При этом, разумеется, стратегический контроль должен и будет оставаться за нами. АО "Разведка Добыча "КазМунай-Газ" несколько лет назад вышла на IPO, и на сегодняшний день оно является лучшей по эффективности среди нацкомпаний в Казахстане. Потому что там работают независимые директора - в основном зарекомендовавшие себя в международных проектах авторитетные иностранные специалисты. В компании регламентированы и строго соблюдаются все требования по управлению бизнес-процессами, принятию решений, безопасности труда, охране здоровья и экологии и другие требования корпоративного управления. Все это позволяет улучшать деятельность компании.

- При IPO мы будем отдавать предпочтение Лондонскому рынку?

- В мире есть два глобальных финансовых центра - это Нью-Йорк и Лондон. С этим невозможно спорить. И если Нью-Йорк, как и Гонконг, - это больше "домашние" рынки, то Лондон является глобальным международным рынком.

В то же время последний визит Премьер-Министра Казахстана в Сингапур, Гонконг демонстрирует готовность участия Казахстана в экономических процессах Азии, в частности Китая. По оценке некоторых экспертов, на сегодняшний день китайская экономика догоняет по размерам американскую. Мы все изучали в школе физику, где есть закон притяжения: тело определенной массы, ежедневно растущее на 10%, через 10 лет может стать большим магнитом в нашем полушарии, и мы неизбежно должны к нему примагничиваться. Полагаю, что в этой связи вместе с экономикой России, других стран СНГ и ШОС правильно было бы найти нишу в китайском экономическом росте.

Таким образом, между этими финансовыми центрами - европейским во главе с Лондоном и азиатским во главе с Гонконгом - мы хотим найти инвесторов, которые заинтересованы инвестировать в будущее экономики Казахстана. И вместе с ними получать от этого прибыль и пользу.

- На бизнес-форуме часто звучали упоминания об IPO "Казахмыса" и ENRC. О KazakhGold предпочитали не вспоминать. По-вашему, чем кончится дело в отношении этой компании?

- В настоящее время идет судебное разбирательство между акционерами. Но я считаю, что никакие споры не должны мешать инвестиционному интересу к Казахстану. Всеми инвесторами двигают чувства заработка в Казахстане. И мы должны этим чувствам помочь.

- Британские инвесторы не воспринимают как какой-то негативный "звоночек" историю с BG Group на Карачаганаке?

- Если взглянуть на историю переговоров инвесторов и правительств в нефтегазовой сфере, британским инвесторам, наверное, тяжелее вспоминать про BP, причастную к катастрофе в Мексиканском заливе. Это пример того, как правительство любой страны предъявляет претензии к нарушителю требований экологического, трудового, налогового законодательства. Хозяйственные споры между инвесторами и правительствами бывают во всех странах. Подобные переговоры сейчас идут в Казахстане и по поводу Карачаганака. Но я полагаю, что мы в любом случае найдем взаимовыгодное решение.

Записала Елена БУТЫРИНА

ЭКСПЕРТ РА
КАЗАХСТАН

ЭКСПЕРТ
КАЗАХСТАН

форум
КАЗАХСТАН»

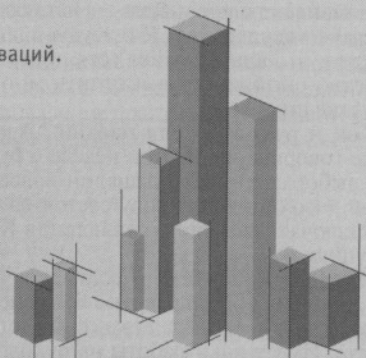
Radisson SAS Hotel Astana

эффективность бизнеса -
анализа стратегии ФИИР*

реализации.
рамме ФИИР.
цеств в несырьевом секторе.
ы повышения.

емы и преимущества для Казахстана.
блемы.
для инноваций.

АНК

4 (доб. 1651), baribina@raexpert.ru
7-44 (доб. 4820), dariga@raexpert.kz

www.raexpert.ru

новационного развития Республики Казахстан